

## Глава 9

Чжоу Бэй еще не успел войти в аудиторию, как до него донеслись оживленные перешептывания.

— Чжоу Бэй сегодня утром привезли на порше, я сама видела. Эта машина стоит не меньше двух миллионов.

— Разве он не живет в общежитии?

— Ты что, не в курсе? Этот женоподобный тип в прошлом семестре почти не ночевал в общежитии. Я несколько раз видела, как он садился в чужие машины прямо у ворот школы.

— Не знала об этом. Выглядит-то он совсем иначе.

— Встречают по одежке, а провожают по уму. Я сама поначалу не верила, но разве в последнее время на форуме не обсуждали все эти сплетни?

— Я не захожу на форум, не в курсе...

В группе был всего один парень, остальные — девушки. Чжоу Бэй привык держаться особняком и с однокурсницами почти не общался. Раньше к нему пытались подкатывать, но он всегда отвечал резко и грубо, не стесняясь в выражениях и не скрывая неприязни. Девушки чувствовали себя униженными и в отместку распускали о нем гадкие слухи.

Постепенно с ним вообще перестали разговаривать.

Разговоры в аудитории были такими громкими, что Чжоу Бэй, стоя у двери, невольно все слышал. Та, что кричала громче всех, была одной из тех, кто когда-то пытался за ним ухаживать.

Он прислонился к стене и какое-то время слушал, не решаясь войти. Лишь когда из аудитории вышла девушка с чашкой за кипятком, она вздрогнула, увидев его, и выронила стакан на пол.

— Держи, — Чжоу Бэй поднял стакан и протянул ей.

Девушку звали Чэнь Су, она была старостой группы. С каре, в толстых очках, она почти никогда не говорила и была типичной отличницей, которая не обращает внимания на мир вокруг.

— Спасибо, — смущенно пробормотала Чэнь Су.

— Не за что.

Чжоу Бэй хотел пройти в класс, но Чэнь Су его окликнула. Она замялась, а потом тихо добавила:

— Не слушай их, я не верю, что ты такой.

Чжоу Бэй выдавил из себя слабую улыбку:

— Я знаю. Спасибо.

Он не ожидал, что утром Су Ин подвезет его до ворот. Су Ин сказал, что теперь будет каждый день возить его на занятия и забирать вечером, велел звонить за полчаса до окончания пар.

Вспомнив утренний разговор, Чжоу Бэй невольно сжал пальцами ткань на груди, где билось сердце.

— Мне не нужно, чтобы ты меня возил, я сам на автобусе доеду.

— Нет.

— Почему?

— Не задавай лишних вопросов. Раз я забрал тебя к себе, значит, ты теперь ребенок в моем доме. Хочу — вожу, хочу — забираю.

Какой же невыносимый тип. Кто вообще твой ребенок?

— Чжоу Бэй, чего стоишь? — раздался сзади голос преподавателя Ли, который по совместительству был деканом факультета.

Чжоу Бэй выглядел слишком приметно: единственный парень в группе, отличные оценки — его знали все на факультете. Вот только в последнее время поползли неприятные слухи, и никто не знал, правда это или ложь.

Когда они вместе с преподавателем вошли в аудиторию, там мгновенно воцарилась тишина. Чжоу Бэй, как обычно, прошел на свободное место в первом ряду.

Преподаватель Ли открыл журнал:

— Хорошо, начнем переключку...

Понедельник был перегружен лекциями, а вечером добавили еще одну. Лю И на занятиях не было. С самого начала семестра он взял отпуск на месяц, сославшись на стажировку в известном оркестре, и школа легко пошла ему навстречу.

Вечерняя лекция была скучной. Чжоу Бэй плохо спал ночью, весь день провел на занятиях и теперь клевал носом. Он уже собрался положить голову на парту, чтобы немного вздремнуть, как телефон в кармане завибрировал. Звонил Су Ин.

Сонливость как рукой сняло. Он сбросил вызов и быстро напечатал: Еще не закончили.

Телефон тут же завибрировал снова:

— Во сколько?

— В шесть тридцать.

— Хорошо, я уже у школы. Поужинаем в столовой, за тем же столиком у окна. Приходи сразу после занятий, я буду ждать.

Глядя на слова я буду ждать, Чжоу Бэй замер. Он задумчиво потер экран пальцем, хотел было напечатать «угу», но удалил, а потом, пожалев об этом, снова написал «угу».

Не успел он отправить сообщение, как телефон снова завибрировал. Пришло сообщение, но не от Су Ина.

— Я скучаю, Сяо Бэй. Я пришел повидаться.

При виде этого сообщения у Чжоу Бэя сузились зрачки. Тут же пришло еще одно:

— Я у задней двери вашей аудитории. Обернись.

Чжоу Бэй сжал кулаки и медленно повернул голову.

В дверном проеме стоял мужчина лет тридцати в очках. Он смотрел сквозь стекло прямо на него. Мужчина улыбался, его глаза сощурились, а губы беззвучно прошептали что-то.

По спине Чжоу Бэя пробежал холодок. Он знал, что тот сказал. Он сказал:

— Давно не виделись.

Чжоу Бэй помнил, как год назад впервые встретил Чжао Лицзяна. Тот улыбался так нежно и интеллигентно. Чжоу Бэй тогда только расстался с парнем, и Чжао Лицзян начал настойчиво

ухаживать, вскоре став его новым любовником.

Чжоу Бэй не то чтобы сильно любил его, но Чжао Лицзян был добр к нему, и разница в возрасте его не смущала. Чжао Лицзян ничем не отличался от других мужчин: дарил подарки, покупал вещи, давал деньги. Единственное отличие было в том, что даже в одной постели он никогда не прикасался к нему.

Привыкший использовать свое тело ради тепла, Чжоу Бэй был поражен тем, что кто-то готов просто спать рядом. Он решил, что Чжао Лицзян другой, и постепенно привязался к нему.

Он верил, что для Чжао Лицзяна он особенный, незаменимый. Но в день Циси, когда он, полный надежд, принял признание Чжао Лицзяна, тот затащил его в постель.

А потом начался кошмар.

Когда Чжоу Бэй потребовал объяснений, Чжао Лицзян рассмеялся, лежа на кровати:

— Разве ты меня не любишь? Если любишь, то должен любить меня целиком, — он раскинул руки, словно читая стихи. — О, ты любишь меня, я люблю тебя, ты во мне, я в тебе.

Чжоу Бэй в ужасе отпрянул.

Чжао Лицзян резко обхватил себя руками, его лицо исказилось в гримасе. Он запел какую-то жуткую мелодию:

— Мы делим радость и беду, я поделюсь с тобой своей заразой...

Очки на его лице съехали набок, выражение лица стало звериным. Чжоу Бэй, качая головой, пятился назад, задыхаясь. Собрав последние силы, он бросился бежать.

Вслед ему несло жуткое, издевательское хохотание, словно его собирались навеки приковать к адскому столбу.

\*\*\*

Су Ин сидел в столовой, попивая сок, и разговаривал по телефону с Лу Мином. Чань Чань оставался в зоомагазине, где дежурил сотрудник до половины одиннадцатого вечера.

— Да, я приеду немного позже. Хорошо, спасибо, буду около девяти.

Только он положил трубку, как зазвонил телефон. Это был Чжоу Бэй.

Су Ин ответил, но на том конце слышались шум борьбы и крики, никто не отвечал. Через минуту стало тихо.

— Алло, Чжоу Бэй? — нахмурился он.

— Чжао Лицзян, я с тобой не закончил! — раздался голос Чжоу Бэя, звучавший откуда-то издалека.

— Алло, это господин Су? — послышался другой голос.

Су Ин поднялся со стула и направился к выходу из столовой, прислушиваясь к свисту ветра в трубке:

— Я. Кто это?

— Я Чжао Лицзян.

— Не знаю такого, — сухо ответил Су Ин. — Ты отобрал телефон у Чжоу Бэя? Верни ему.

Из трубки донесся смех:

— Мне не нужен его телефон. Я просто хочу спросить об одной вещи.

— О какой?

— Ты хорошо знаешь Чжоу Бэя?

Су Ин мысленно открыл карту кампуса, прикидывая, где может быть самое продуваемое место.

— Не особо. А ты считаешь, что знаешь его лучше?

— Конечно! — Чжао Лицзян стоял в узком проходе за учебным корпусом у искусственного озера, глядя на застывшего перед ним парня. — Я знаю его лучше, чем кто-либо другой.

— О, вот как... — Су Ин шел к озеру.

Ветер усиливался, он поднял воротник куртки. Не успел он приложить телефон к уху, как услышал:

— Ты знаешь, что у Чжоу Бэя СПИД?

Су Ин промолчал. До берега оставалось пятьдесят метров, но там было слишком темно. Он плотнее прижал телефон к уху:

— СПИД. И что дальше?

— Ты знаешь, с кем он спал?

— С кем?

На лице Чжао Лицзяна появилась улыбка. Он включил громкую связь, чтобы Чжоу Бэй слышал каждое слово. Он погладил Чжоу Бэя по волосам и поднес телефон к его лицу:

— Ну, скажи своему нынешнему хозяину, сколько мужиков тебя переспало? Такая грязная шлюха, как у тебя хватает наглости околачиваться рядом с таким достойным человеком, как господин Су? Расскажи ему, пусть узнает, какая ты подстилка.

Чжоу Бэй плотно сжал губы, опустив глаза. Чжао Лицзян попытался сжать его челюсть, но Чжоу Бэй оттолкнул его руку, и телефон с плеском упал в воду.

Перед самым падением Чжоу Бэй успел услышать голос Су Ина:

— Чжоу Бэй, не слушай его!

Чжао Лицзян ударил Чжоу Бэя по лицу, а затем вцепился ему в горло, прижимая к перилам:

— Ты ушел от меня ради него?

Чжоу Бэй задыхался, его лицо побагровело, глаза наполнились слезами.

— Ты знал, что я люблю тебя, и решил предать? Ты лжец! Маленький лжец!

Чжао Лицзян душил его с такой силой, словно хотел прикончить прямо здесь. Чжоу Бэй не сопротивлялся. На его задыхающемся лице промелькнула слабая улыбка, словно он насмехался: «Если есть духу — задуши».

Чжао Лицзян понял его взгляд. Его глаза покраснели, и по щекам потекли слезы. Он внезапно отпустил его, и Чжоу Бэй без сил рухнул на землю.

— Хочешь умереть? — прошипел Чжао Лицзян. — Раз хочешь — живи.

С этими словами он развернулся и ушел.

Когда Су Ин прибежал на место, он увидел удаляющуюся фигуру, но не стал преследовать. Он бросился к Чжоу Бэю. На шее парня виднелись багровые следы от пальцев, он лежал на земле, дрожа всем телом и издавая тихие всхлипы.

Су Ин подхватил его на руки:

— Все хорошо, я здесь. Все закончилось.

Вечером он отвез Чжоу Бэя в больницу. К счастью, обошлось без серьезных травм. Собаку пришлось оставить в зоомагазине, в таком состоянии он не мог бросить Чжоу Бэя.

Всю дорогу Чжоу Бэй молчал. Когда они вернулись домой и Су Ин, открыв дверь, потянул его за собой, Чжоу Бэй внезапно остановился.

— Что такое?

Чжоу Бэй опустил голову, затем вырвал руку и отвернулся.

Су Ин вздохнул, прислонился к косяку и закурил. Когда первая сигарета догорела, он закурил вторую. Ноги уже затекли. Он вошел в дом, развернулся и, держа сигарету в зубах, спросил:

— Зайдешь?

Чжоу Бэй не ответил.

— Еще раз спрашиваю: зайдешь?

Парень продолжал стоять неподвижно.

Су Ин потушил сигарету, вышел, схватил Чжоу Бэя за руку и грубо втолкнул в дом, захлопнув дверь с таким грохотом, что задрожали стекла.

Он посмотрел на этого жалкого, поникшего мальчишку:

— У меня нет настроения с тобой нянчиться. Скажу один раз, слушай внимательно. С сегодняшнего дня, неважно, совершеннолетний ты или нет, следующие десять лет я — твой опекун. Это место — твой дом. Ты можешь не слушать никого, кроме меня. Будешь слушаться — я буду к тебе добр.

— Мне плевать на твое прошлое, я отвечаю за твое будущее. Никто не хочет тебя брать? Не беда, я возьму. Никто не любит? Тоже не беда, я буду тебя любить. Я защищу тебя, никто больше не посмеет тебя обидеть. Я восполню все, что ты упустил, помогу исполнить все мечты. Все, что ты хочешь, я тебе дам.

— Ты обязан лечиться и жить дальше. Должен быть дома к девяти вечера, ложиться до

одиннадцати, вставать в семь утра. Есть овощи и пить молоко. Каждую неделю ходить со мной в спортзал и каждый день гулять по часу. Еще много чего, я дополню список позже. И последнее, самое главное...

Су Ин поднял лицо Чжоу Бэя, большим пальцем вытер его слезы. Его голос звучал жестко:

— Я хочу, чтобы ты знал: у тебя нет права на отказ.

<http://bllate.org/book/21601/2227597>